05 1991

0 5 3

ТУ-19-241-82

1

3.

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
Коми-пермяцкая народная сказка
Дверь на лугу
Художник Н.Ермак

Жили в одной деревеньке девочка с матерью. Не было у них ни коровы, ни овечки, ни петушка, ни курочки на дворе, а жили они тем, что пряжу пряли да на базаре продавали. 2

И вот однажды напряли они пряжи большой моток, и мать говорит: «Сбегай, доченька, на речку, пряжу как следует вымой да выполощи. Я сама не могу, что-то мне нездоровится...»

Взяла девочка пряжу, побежала на речку. Встала там на белый камушек да давай пряжу мыть, полоскать. Полоскала, полоскала — да моток-то из рук выпустила, и он утонул. 4

Заплакала девочка, уткнулась в коленки: «Ой, что теперь делать-то! С чем теперь на базар пойду, как для больной матушки молочка куплю!»

Плачет девочка — и вдруг слышит, за спиной как будто кто-то говорит: «Не плачь, девочка... Не плачь, маленькая... Оглянись!»

Девочка оглянулась и видит: стоит у самой речки на лугу дверь. На ветру поскрипывает: «Глянь, девочка, за порог!»

Девочка глянула за порог и увидела там тропинку, которая так и манила вдаль. И дверь скрипит, подсказывает: «Беги, беги! Там найдёшь свою пропажу».

Послушалась девочка, переступила порог, побежала. 9

Вдруг навстречу ей хохлатая курочка бредёт. «Здравствуй, хохлатка! — говорит девочка. — Ты мою пряжу не видела!»

«Нет,—отвечает курочка,—не видела. Не до того мне. Очень есть хочу. Зёрнышка у тебя не найдётся!»

«Зёрнышка нет, а вот хлеба краюшка есть. Хватит, если отщипну кусочек!» — «Как не хватит! Конечно, хватит!» — обрадовалась курочка. Девочка отщипнула ей кусочек и побежала дальше.

Бежит, бежит — а навстречу петушок. Спрашивает девочка: «Петушок, петушок, алый гребешок! Не попадался ли тебе на тропинке моток пряжи!» — «Нет, не попадался. А если и попадался, так я не заметил. Очень есть хочу! Нет ли у тебя в кармане зёрнышка!»

«Зёрнышка нет, а вот хлебцем угостить могу. Хватит, если отщипну от моей краюшки кусочек!» — «Хватит!» — обрадовался петушок, и девочка опять побежала дальше.

Бежит, торопится—а навстречу овечка. Шерсть у овечки— на лоб колечком, а глаза грустные. «Здравствуй, баренька!—говорит ей девочка.—Ты не видела на тропинке моток пряжи!»

«Нет, не видела. Иду, бреду, а откуда-то хлебцем пахнет... Не из твоего ли кармашка! Я хлебца отведать хочу».—«Отведай,—говорит девочка,—на́ тебе половину моей краюшки. Хватит ли!»—«Хватит!»—обрадовалась овечка.

Бежит девочка дальше — а навстречу ей бурая корова идёт. Идёт, на весь луг шумно вздыхает.

«Бурёнушка, бурёнушка! Умница, красавица! Моток пряжи не видела!»—«Нет, не видела. А вот ржаной хлебец ещё издали чую... Не угостишь ли!»—«Угощу! Получай остаток моей краюшки. Хватит ли!»—«Хватит!»

Побежала девочка дальше. Бежит — а навстречу никого больше нет, лишь роща на краю луга зеленеет. И стоит там белая берёза, листьями печально шумит.

«Берёзонька, берёзонька! — говорит ей девочка. — Сразу я вижу, нет под тобою моей пропажи. Да только сама ты о чём грустишь!»

Отвечает берёзка: «Пролетал озорник-вихрь, надломил мою веточку. Подвяжи платочком, а то повянет». Тут девочка и сама вздохнула: «Один у меня платочек, матушкой дарёный... Да раз такая беда—подвяжу».

Подвязала она платочком веточку, хотела бежать дальше, а берёза и шепчет: «Далеко теперь не бегай, загляни в рощу. В роще избушка, в избушке—старушка. Вот эту старушку о своей пропаже и спроси...»

Оглянулась девочка—а невдалеке и верно избушку видать, в огородце банька, рядом с банькой родник журчит.

Стукнула девочка в дверь избушки—оттуда старушка выглянула: «Что тебе, милая, надобно!» — «Здравствуй, бабушка... Не знаешь ли, где мой моток пряжи!»

«Знаю, как не знать! Знаю, да скажу не сразу... А сначала истопи ты вот эту баньку. Да как затапливать начнёшь, лучину ломать примешься, так смотри, чтобы она ломалась без треску, дрова чтобы горели без копоти, а воды в котёл наносишь решетом».

Побежала девочка баньку топить, и всё у неё сначала пошло как надо. Лучинок нащипала тоненько-претоненько, и, когда их ломала, они не трещали. Дров из поленницы набрала самых лучших, сухих, и когда они загорелись, то горели без копоти.

Только вот воды решетом наносить никак не может. Совсем было расстроилась девочка, да тут подвязанная платочком берёза ей тихо шепчет: «Нарви моих листьев да глиной смажь...»

Нарвала девочка берёзовых листьев, смазала их глиной, заклеила дно в решете и воды в баньку натаскала мигом.

А потом и пол подмела, и пару поддала, и стучится опять в избушку: «Готово, бабушка!»—«Вот, милая, и славно... Да только это ещё не всё. Теперь ты моих внучаток-ребяток попарь. Мне с ними самой никак не управиться».

Заглянула девочка в избушку — а ребяток там у бабушки полным-полнёхонько!

Как завидели девочку, так давай по избушке бегать да кричать: «А мы париться не желаем! Мы непривыкшие!» Но девочка сама шустрая была. Говорит: «Я вас и спрашивать не буду!»

Одного под мышку подхватила, второго к себе на закорки посадила, третьему, четвёртому подшлёпнула—они сами, своим ходом, помчались в баньку.

А там она их всех уложила на полок в один тесный рядок, жару-пару ещё подбавила да и давай веничком охаживать. Шлёпает мокрый веник по горячим спинам: плюх да плюх, а ребятишки только отпыхиваются: «Ух да ух!»

Были они чумазенькими—стали чистенькими, розовыми. Напарила их девочка всех дорумяна и бабушке представила.

«Теперь всё,—говорит старушка,—теперь прими от меня вот этот пестерёк с крышечкой и ступай домой. Крышечку в пути не открывай, всё,что под ней, дома увидишь».

Приняла девочка подарок, поклонилась низёхонько старушке и ребятишкам, побежала домой.

Поравнялась с белой берёзой, та шелестит: «Погоди, я тебе должок отдам». И уронила на плечи девочке новенький шёлковый полушалок.

Догнала девочка на тропинке бурую корову, а та говорит: «Погоди, и я с тобой пойду. Во двор жить пойду к тебе и к твоей мамушке».

Догнали девочка с коровой овечку, а та говорит: «И я с вами!»

Догнали девочка, корова, овечка курицу с петухом, а те тоже просятся: «Берите и нас в компанию!» И вот они впятером подходят к тому месту, где раньше на зелёном лугу сосновая дверь стояла, а двери той уже и в помине нет.

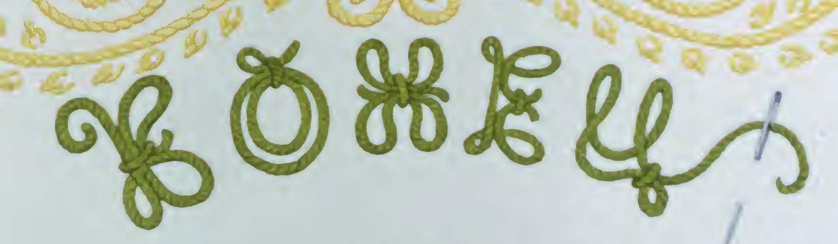
Зато девочкина деревенька рядом, и сама мамушка навстречу торопится, бежит: «Где хоть ты, милая дочка, у меня потерялась-то!»

«Разве я потерялась! — смеётся девочка. — Смотри, я с кем домой пришла: с коровушкой, с овечкой, с курочкой да с петушком... Они теперь наши! А то, что в самом деле терялось, то тоже нашлось. Глянь-ка!»

И девочка открыла пестерёк, а там моток пряжи лежит. Только теперь вся пряжа не простая, а золотая. Так в берёзовом пестерьке вся и светится!

Пересказ Л. КУЗЬМИНА
Художественный редактор В. ПЛЕВИН
Редактор Л. БЛИНКОВА
Д–170–89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80